

Интернет-журнал «Наукоедение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-5>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN515.pdf>

DOI: 10.15862/90EVN515 (<http://dx.doi.org/10.15862/90EVN515>)

УДК 33:338

Алехин Михаил Юрьевич

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет»
Россия, Санкт-Петербург¹
Декан экономического факультета
Доктор экономических наук
Профессор
E-mail: alekhin@smtu.ru

Кочемасов Антон Рашидович

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет»
Россия, Санкт-Петербург
Аспирант
E-mail: ak@chkplus.ru

Проблемы кластеризации и кластерной политики

¹ 198095, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 19, лит. Б.

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрены основные аспекты популярной в нынешнее время теории экономических и промышленных кластеров, проведен анализ и описание, как возможных преимуществ активной реализации кластерной теории, так и возможных недостатков для государственной экономики. Кратко описаны основные программы государственной поддержки кластерных образований в Российской Федерации и в США. На основании авторитетных зарубежных источников авторы статьи приводят целый ряд заключений, иллюстрирующих недостатки методов государственной поддержки кластеризации в США, которые в настоящее время считаются мировыми лидерами в области развития кластеров. Основными из вышеуказанных проблем являются отсутствие системного подхода, различные программы поддержки в разных штатах, отсутствие грантов, выдаваемых за эффективность работы кластера, что приводит к неэффективным объединениям предприятий, создаваемым исключительно ради получения грантов за кластеризацию и др. На основании вышеизложенного авторами делается вывод, что кластерная теория, при всех ее плюсах, не является универсальным рецептом повышения уровня глобальной конкурентоспособности страны и должна применяться только при строгом контроле со стороны государства и только в тех отраслях и регионах, где создание кластера может быть целесообразным. Также авторами высказывается ряд предположений по возможностям государственных решений для проведения кластерных преобразований в экономике России.

Ключевые слова: кластер; районирование; специализация; конкурентоспособность; производство; экономическая теория; инновации; развитие экономики.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Алехин М.Ю., Кочемасов А.Р. Проблемы кластеризации и кластерной политики // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN515.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/90EVN515

Глобальная конкурентоспособность различных отраслей промышленности в настоящее время является одной из важнейших экономических задач, стоящих перед любым государством на земном шаре. Все большее число отечественных и зарубежных авторов склоняются к тому, что повышение конкурентоспособности промышленности путем образования специализированных производственных кластеров является не просто новым словом в современной науке, а одним из наиболее перспективных способов достижения вышеуказанной цели.

Обратимся к создателю и главному идеологу теории промышленных кластеров, Майклу Портеру. Первые работы, посвящённые этой теории, были опубликованы им еще в 90х годах XX века, однако остаются крайне актуальными и в наше время.

Майкл Портер дает следующее определение: «Кластер - это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций определённой сферы, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [1].

Несмотря на то, что за последние годы исследования теории кластеров привели к тому, что появилось несколько десятков определений, подчас противоречащих друг другу, в рамках данной статьи мы полагаем необходимым придерживаться классического определения, приведенного выше.

Кластеры, несомненно, обладают значительным эффектом на экономику. Как отмечают исследователи [5], [6], [7], [8], региональный промышленный кластер, представляющий собой сконцентрированную в одном географическом регионе общность взаимосвязанных компаний и вспомогательных организаций является потенциальным источником повышения производительности в условиях, когда все отрасли экономики сталкиваются с глобальной конкуренцией со стороны других государств.

Кластеры, в отличие от производственных объединений и ассоциаций, не основываются на необходимости членства, договорных отношениях или иных регламентирующих условиях. Факторами, определяющими, входит ли организация в существующий в регионе кластер является лишь соответствие профиля ее деятельности профилю кластера и географическое расположение в данном регионе. Географическими границами кластера некоторые из зарубежных исследователей [10] полагают такие расстояния, которые представители компаний и предприниматели готовы преодолевать для деловых и неформальных личных контактов, а сотрудники – ездить на работу в предприятия кластера. Минимальное количество входящих в кластер компаний не регламентировано и определяется их достаточностью для привлечения в регион поставщиков специализированных материалов, товаров и услуг, готовых работать на особых условиях. С того момента, как количество компаний достигает критической массы, в зону действия кластера начинают приходить вспомогательные компании и поставщики, ориентирующиеся именно на отрасль, к которой принадлежит кластер. В свою очередь каждая компания кластера (вне зависимости от ее размера) получает облегченный доступ к банковским и бухгалтерским услугам, которые предоставляют уже не «специалисты широкого профиля», а эксперты в конкретной сфере деятельности. Аналогично, в регион приходят маркетинговые и рекламные агентства, знающие как привлечь потребителей продукции кластера, консалтинговые компании, и, самое главное, поставщики материалов, создающие склады и даже дополнительные производства. Соответственно, значительно снижается стоимость материалов в силу уменьшения как логистических, так и транзакционных издержек. Для предприятий кластера возникает «эффект масштаба», не сопровождающийся негативными последствиями, которые сопровождают увеличение объемов производства и структуры одного крупного предприятия.

Еще одним важным аспектом, способствующим росту конкурентоспособности цепочки «предприятие кластера-кластер-отрасль», является внутренняя конкуренция, которая в западных производственных кластерах не только не ограничивается, но и поощряется. Благодаря близкому географическому расположению, увеличивается скорость миграции информации между организациями, каждая компания имеет максимум сведений о конкурентах и их продуктах, повышается скорость внедрения инноваций и общего развития всего кластера, а значит и его конкурентоспособности на международной арене.

И наконец, крайне важным фактором, вызывающим интерес к кластерной теории со стороны органов государственной власти различных стран, является социальный аспект функционирования кластеров. Очевидно, что в условиях обострения именно глобальной конкуренции происходит значительное снижение возможности национальной экономики создавать дополнительные рабочие места со стабильной и качественной заработной платой. В условиях глобализации все чаще производство внутри страны сокращается, отрасли подвержены существенным преобразованиям, ведущим к рационализации производственных процессов [2], основные производственные мощности переносятся в другие страны, например в Китай, что в свою очередь приводит к возможному повышению социальной напряженности. Одним из авторов данной работы в ходе предшествующих исследований было указано [3], что появление кластера оказывает значительное влияние на рынок труда в данном регионе и на качество рабочей силы – создание большого количества рабочих мест позволяет не терять высококлассных специалистов. Далеко не все люди в случае увольнения по тем или иным причинам готовы резко изменить свой привычный жизненный уклад, например, переехать в другой город, ради работы по специальности. Многие предпочитают сменить отрасль, в которой они работают, если их знания пригодны для использования в этой отрасли.

Однако в случае, если на территории региона размещен целый кластер предприятий отрасли – потеря квалифицированным работником должности на одном из предприятий не ведет к его уходу из отрасли – поскольку он легко может устроиться по специальности на любое другое предприятие в рамках вышеуказанного кластера, нередко даже в том же городском районе. Подобная миграция рабочей силы в рамках кластера также способствует передаче опыта и определенных технологий производства, что повышает как конкурентоспособность отдельных предприятий, так и отрасли в целом. Социальный эффект в виде повышения средней заработной платы по отрасли в регионах, где успешно действуют соответствующие кластеры, был подтвержден Майклом Портером в ходе одного из исследований, в котором было проиллюстрировано соотношение между процентом населения, работающим в экономическом кластере (соответственно больший процент отражает развитость кластера на данной территории) и средним окладом по данному региону. Данные были приведены исследователями [8] в работе «*Clusters and Competitiveness*». Выборка приведена в таблице 1².

² Источник: Mills, Karen, Reynolds, Reamer. *Clusters and Competitiveness: A New Federal Role for Stimulating Regional Economies*. Washington: Brookings Institution. 2008. 12 с.

Таблица 1

Уровень средней заработной платы в регионах с разным уровнем развития кластерной структуры

Регион	Процент населения, работающий в компаниях, входящих в тот или иной кластер	Общее количество работающего населения в регионе	Средний оклад в регионе
Регионы, с наибольшим развитием кластеров			
Trenton, NJ	82.7%	185,383	\$46,390
Palm Bay, FL	80.8%	174,83	\$33,571
San Jose, CA	79.7%	861,94	\$68,559
Durham, NC	78.4%	221,362	\$43,634
New York, NY-NJ-PA	76.7%	7,584,299	\$52,377
Boston, MA-NH	73.6%	2,259,198	\$49,171
Las Vegas, NV	73.4%	739,434	\$33,884
Harrisburg, PA	73.3%	273,181	\$34,054
Bridgeport, CT	72.6%	450,517	\$62,420
Dayton, OH	69.4%	357,719	\$33,742
Регионы, с наименьшим развитием кластеров			
Knoxville, TN	30.8%	291,046	\$32,873
Allentown, PA-NJ	29.5%	289,149	\$36,723
Tulsa, OK	29.3%	357,231	\$33,815
Sarasota, FL	29.0%	223,504	\$30,570
Richmond, VA	28.3%	508,944	\$37,471
Columbus, OH	26.0%	786,585	\$36,426
Albuquerque, NM	25.2%	287,991	\$31,490
St. Louis, MO-IL	11.9%	1,250,722	\$35,999
Oklahoma City, OK	10.5%	437,476	\$29,995
Little Rock, AR	6.3%	286,046	\$31,787

Вышеуказанные факторы привели к всплеску популярности кластерной теории и очевидному стремлению правительств развитых стран к стимуляции кластеризации и поддержке кластерных инициатив.

В том числе, рост интереса к проблеме кластеров был отмечен и в нашей стране.

Основными документами, определяющими вектор развития кластеров в Российской Федерации, в настоящий момент являются «Концепция долгосрочного социально-экономического развития 2020», принятая Правительством РФ 17 ноября 2008 года, «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная 8 декабря 2011 года.

Для борьбы с основными вызовами будущего, среди которых называлось «усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций,

развития человеческого потенциала»³, приоритетным направлением был назван «переход к новой модели пространственного развития российской экономики, в том числе: формирование новых центров социально-экономического развития, опирающихся на развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, и создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий». В соответствии с основами, заложенными в данной программе были впоследствии сформированы ряд методических материалов по разработке программ развития кластеров, а также запущены механизмы программ государственной поддержки. Данные программы дорабатываются и реализуются различными регионами РФ самостоятельно, в результате чего сформировалось 4 основных направления⁴:

- 1) Финансовые меры поддержки в виде возмещения части затрат на уплату процентов по привлекаемым кредитным ресурсам за счет средств федерального и областного бюджетов.
- 2) Налоговые меры поддержки в части предоставления льгот по налогу на имущество и иных региональных налогов.
- 3) Участие в создании необходимой инфраструктуры для развития кластеров.
- 4) В отдельных субъектах РФ региональными властями принимаются меры институциональной поддержки создания кластеров. Например, создание и финансирование центров профессионального образования, поддержка научно-исследовательских работ по кластерной тематике и т.д.

Однако, данным программам не хватает главного – цельности и общего информационного пространства. По сути, поддержка на федеральном уровне, информационная поддержка и учет ведутся только для кластеров, утвержденных по программе «Инновационных территориальных кластеров». Под «инновационным территориальным кластером» понимается совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (участников кластера), которая характеризуется наличием:

- 1) объединяющей участников кластера научно-производственной цепочки в одной или нескольких отраслях (ключевых видах экономической деятельности);
- 2) механизма координации деятельности и кооперации участников кластера;
- 3) синергетического эффекта (эффект масштаба для общности компаний), выраженного в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия или организации за счет высокой степени их концентрации и кооперации.

В настоящий момент в России насчитывается 26 «инновационных территориальных кластеров», перечень приведен в нижеследующей таблице. Утверждены Председателем Правительства РФ, поручение от 28 августа 2012 г. №ДМ-П8-5060.⁵

³ «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р.

⁴ По данным Экспертного заключения по вопросам повышения эффективности государственного стимулирования развития региональных кластеров, <http://www.center-inno.ru/materials/documents/02-2>.

⁵ Источник: <http://innovation.gov.ru/taxonomy/term/545>.

Таблица 2

Перечень инновационных территориальных кластеров РФ

Инновационный территориальный кластер	Количество задействованных организаций
Сибирский федеральный округ	
Алтайский край. Биофармацевтический кластер	30
Инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области	31
Инновационный территориальный кластер "Информационные технологии и электроника Томской области"	Нет данных
Кемеровская область. Комплексная переработка угля и техногенных отходов	16
Кластер Инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск	6
Томская область. Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии	20
Северо-Западный федеральный округ	
Архангельская область. Судостроительный инновационный территориальный кластер	18
Санкт-Петербург. Ленинградская область. Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий	13
Санкт-Петербург. Развитие информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций	18
Центральный федеральный округ	
Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пушино	36
Казенное предприятие города Москвы «Корпорация развития Зеленограда»	12
Кластер «Физтех XXI» (г. Долгопрудный, г. Химки)	25
Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины	18
Кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне	8
Москва. Новые материалы, лазерные и радиационные технологии (г. Троицк)	20
Приволжский федеральный округ	
Инновационный территориальный Аэрокосмический кластер Самарской области	14
Инновационный территориальный кластер «Технополис «Новый Звездный»	6
Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан	30
Нижегородская область. Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии	3
Республика Башкортостан. Нефтехимический территориальный кластер	16
Саровский инновационный кластер	22

Ульяновская область. Консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа»	7
Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением	10
Ядерно-инновационный кластер г. Димитровграда Ульяновской области	13
Уральский федеральный округ	
Свердловская область, Титановый кластер	10
Дальневосточный федеральный округ	
Хабаровский край. Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения	6

Эти кластеры имеют доступ к грантам и дополнительным финансовым ресурсам. Однако их суммарный вклад в экономику страны, также как и количество создаваемых ими рабочих мест, на данный момент незначителен, а данные по их эффективности противоречивы и труднодоступны.

Поскольку в данный момент российская кластерная политика, так же как и состояние развития кластеров не могут конкурировать с американскими, крайне полезным и необходимым является учитывать и анализировать зарубежный опыт, особенно ошибки и проблемы, которые возникают при попытках реализации тех или иных инициатив.

В США в настоящее время функционирует и пользуется преимуществом государственной поддержки несколько сотен кластеров, в которых работает значительный процент трудоспособного населения страны. Сравнение территорий, охваченных кластеризацией наглядно видно на нижеприведенных рисунках⁶.

Рисунок 1. Области России, в которых активно функционируют кластеры

⁶ Рисунок 1: Разработано авторами. Рисунок 2: Источник: <http://clustermapping.us/>

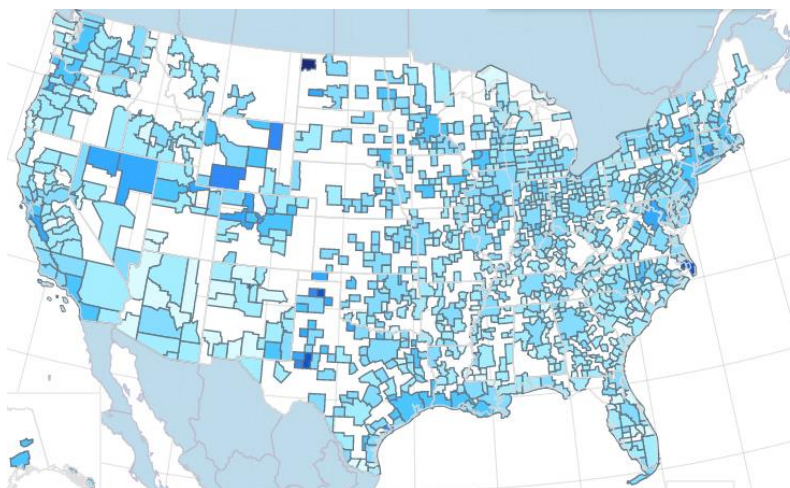

Рисунок 2. *Области США, в которых активно функционируют кластеры*

По данным исследователей [9], в 2011 году на федеральном уровне администрацией Обамы были запущены основные инициативы по развитию кластерной активности, приведенные в таблице 3⁷.

Таблица 3
Основные федеральные программы поддержки развития кластеров в США

Департамент	Программа	Описание государственной программы
Economic Development Administration (EDA)	Regional Innovation Clusters framework	Представляет собой межотраслевую институциональную основу, регламентирующую оказание федеральной помощи, направленной на экономическое развитие. Целью является определение и предоставление финансирования наиболее проработанным стратегиям развития регионов. Приоритетом данных стратегических планов должно являться институциональное сотрудничество и повышение конкурентоспособности основных экономических сил региона.
EDA	I6 Challenge	В рамках данной программы на конкурентной основе обеспечивается поддержка предпринимателей, заинтересованных в снижении коммерческих барьеров в региональной инновационной экономической системе, путем выдачи грантов.
Small Business Administration (SBA)	Regional Innovation Clusters program	Предоставляется до 600 000\$ для консалтинговых фирм, оказывающих услуги(тренинг, внедрение технологий, менторская поддержка) для компаний самоопределенных региональных кластеров.
SBA	Advanced Defense Technology program	Предоставляется до 600 000\$ на поддержку и развитие малых предприятий в региональных инновационных кластерах. Предприятия должны быть ориентированы на работы в области робототехники, кибер-безопасности и других оборонных проектах.

⁷ Источник: Muro M., Katz B. «The New ‘ClusterMoment’: How Regional Innovation Clusters Can Foster the Next Economy». Brookings Institution Metropolitan Policy Program. September 2010. 2010. 59 с.

Департамент	Программа	Описание государственной программы
Department of Energy (DOE)	Energy Efficient Building Systems Regional Innovation Cluster (E-RIC)	Выделяется 130 000 000 \$ для поддержки регионального исследовательского центра, разрабатывающего новые технологии в сфере энергоэффективности и привлекающего партнеров для ускорения роста энергетического кластера в регионе.
U.S. Department of Agriculture (USDA)	Rural Innovation Initiative	Программа направлена на развитие стратегического регионального планирования. Реализация данных планов должна привести к объединению сельских общин и фермерских хозяйств в кластер, а также выделить основные локальные и региональные возможности для повышения конкурентоспособности подобных кластеров. Объем выделенных средств 176 000 000\$, направленных на развитие и координацию распределения ресурсов существующих программ Департамента агропромышленности.
NSF	NSF Innovation Ecosystems	Программа направлена на поддержку региональных кластеров, создаваемых на базе университетов, путем выделения до 12 000 000 \$ направляемых на повышение уровня предлагаемых инноваций, коммерциализацию инновационных предложений и формирование кластеров на базе старт-апов.

Помимо федеральных программ, существует значительное количество программ, реализуемых в рамках отдельных штатов. Однако, несмотря на развитую систему кластеров, казалось бы значительный уровень программ господдержки и объемы финансирования, все большее число зарубежных исследователей выступают с критикой как существующих методов стимулирования кластеризации, так и кластерной теории в целом. И в условиях, когда развитие системы кластеров в нашей стране только начинается, на наш взгляд, следует обратить внимание именно на критические отзывы о теории.

Частое использование термина «производственный кластер» в современной экономической науке, активное обсуждение в высших правительственных кругах ведущих держав инициатив, позволяющих расширить и ускорить формирование производственных кластеров в различных отраслях, привело к созданию вокруг данной теории некоего ареала всемогущества. Значительное число исследователей полагает создание промышленных кластеров не просто эффективным методом повышения конкурентоспособности, а практически панацеей для решения любых проблем в экономике. Созданная Майклом Портером концепция стала одной из самых модных экономических теорий.

Однако, как и любая популярная и активно продвигаемая идея, при всей возможной эффективности, кластеризация, применяемая без четкого понимания принципов функционирования идеи на практике, может быть практически бесполезна и вредна. Особенно важно понимание этого факта в условиях формирования государственной политики по поддержке и созданию кластеров в различных отраслях промышленности.

Американские исследователи отмечают, что, несмотря на наличие у федерального правительства США возможностей и ресурсов для стимуляции роста кластерной структуры и развития кластерных инициатив, устранение барьеров, ограничивающих кластерную политику бизнеса, в нынешнем виде федеральные кластерные программы практически не обеспечивают повышения конкурентоспособности как регионов, так и кластеров в частности. К примеру, коллектив ученых [8] отмечает, что данные программы категорически не

ориентированы на конкурентоспособность национальной экономики в условиях глобальной конкуренции, существуют лишь формально, никак не координируя между собой взаимодействия различных органов государственной власти и властей отдельных штатов. Так, в 2008 году, помимо федеральных, в США существовало не менее 250 отдельных программ регионального развития, рассматриваемых «на местах», подчас в совершенно разных департаментах и подразделениях. Очевидно, что координация в таком случае становится невозможной. Разумеется, с 2008 года кластерная политика США претерпела ряд изменений, однако объем критики со стороны видных исследователей не только не уменьшился, но и значительно вырос.

Критике подвергается [10] стремление правительства США вписать уже существующие кластеры в географические рамки. Поскольку кластер является экономической системой, в большинстве случаев сформированной самопроизвольно, подобные попытки приводят к курьезным ситуациям. Например, предприятия металлообрабатывающего кластера, формирующегося на границе Западной Миннесоты и Северной Дакоты, в связи с различными программами поддержки в этих штатах, оказываются приписаны к разным кластерам или лишены государственной поддержки вовсе.

Кроме того, заслуженно упоминается тот факт, что нынешние меры господдержки лишь увеличивают стремление создавать структуру, которую можно формально отнести к «кластерам», без оценки конкурентоспособности и реального функционирования подобных кластерных систем. Также сторонники приводят данные о том, что кластеры создает бизнес, а не правительство. Соответственно большая часть всемирно известных кластеров была создана не благодаря государственным программам, а как реакция бизнеса на какое-то событие, потребности рынка, новую идею или инициативу образовательных учреждений (ярким примером является «Силиконовая Долина»). Вышесказанное, разумеется, не отменяет того факта, что грамотные программы государственной поддержки способны повысить скорость развития существующих и образования новых кластеров, однако, в связи с повышенной популярностью теории, нередко политическая инициатива превалирует над реальной экономической необходимостью и обоснованностью, что привело в Соединенных Штатах к значительному числу неработающих государственных программ поддержки, тратам сотен миллионов долларов, низкой конкурентоспособности ряда кластеров.

Несмотря на все преимущества, которые сулит экономике страны использование производственных кластеров, при развитии данного направления и превращении теории в практику существует немало аспектов, которые могут не только уменьшить эффект от создания в регионе кластера, но и привести к экономическому спаду. Например, следует учитывать, что регион, в котором большинство предприятий относится к определенному кластеру, и соответственно, к определенной отрасли промышленности, является более уязвимым к изменению глобальных экономических и институциональных условий, теряется экономическая и производственная гибкость. Подобная потеря гибкости может привести к значительному падению уровня жизни жителей региона, снижением темпов экономического развития, или даже потерей экономической стабильности региона в случае провала попыток данного кластера выиграть международную конкуренцию и потери доступа к рынкам, или при резком падении спроса на продукцию кластера (примером может являться значительное падение спроса на аудиокассеты в связи с повсеместным распространением CD дисков).

Также возможным источником проблем может стать, по мнению ряда ученых, разрыв в уровне экономического развития регионов страны, имеющих кластеры, и периферийных регионов. Результатом значительного роста доходов в отдельно взятом регионе может стать значительный отток капитала, населения и общий упадок в прилегающих к нему регионах, и очевидные проблемы, возникающие в этом случае. Таким образом, данный фактор должен

быть учтен при планировании размещения производственных кластеров со стороны государства.

В заключение данной статьи и с учетом столь значительного количества возможных негативных последствий, мы считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что в попытках повысить эффективность экономики России в недружественных внешних условиях, каждый шаг по внедрению и запуску кластерных программ должен быть тщательно взвешенным.

Несмотря на отставание в сфере кластеризации от ведущих стран мира, преимуществом России можно считать возможность использовать зарубежный опыт (в том числе путем анализа ошибок в зарубежной кластерной политике), а также значительно более сильную, чем в США вертикаль власти, что позволяет оперативно проводить ряд мероприятий решением «сверху». Основные шаги, которые помогут развитию кластеров в Российской Федерации, на наш взгляд, должны сочетать в себе единство федеральной и региональной политики по отношению к внедрению и помощи в активизации внутренних связей предприятий.

В первую очередь, следует определить приоритетные для государства отрасли, конкурентоспособность которых в перспективе может быть повышена путем внедрения кластеров. Огульная попытка внедрения кластеров во всех отраслях российской промышленности на волне западной моды совершенно недопустима.

Следующим шагом является анализ всех аспектов кластерной политики и истории кластерного развития в ведущих западных государствах, таких как США, отдавая приоритет анализу именно негативных моментов, для того, чтобы избежать ошибок, допущенных и допускаемых этими государствами.

После этого следует провести анализ всех мероприятий по государственной поддержке кластеров в Российской Федерации, существующих в настоящий момент, после чего привести в соответствие федеральную и региональные программы, для обеспечения цельного подхода к развитию кластеров. Направление на конкурсной основе грантов на исследования в области кластеризации в отраслевые НИИ позволит ускорить разработку проектов и исследований в конкретных отраслях.

Следует отметить, что Учреждение грантов и налоговых послаблений предприятиям, активно налаживающим кластерные связи, должно быть проведено только для эффективно работающих кластеров, что позволит повысить конкурентоспособность на мировой арене. Для этого, в частности, следует разработать методологию оценки эффективности работы кластеров.

Также очень важным является создание постоянно функционирующего аналитического центра, проводящего анализ и картографирование кластеров вместе с определением их экономических и социальных показателей. Примером может служить американский ресурс <http://clustermapping.us/>, созданный усилиями Гарвардского университета и Министерства Экономического Развития США. Данный портал позволяет получить открытый оперативный доступ как к параметрам каждого региона или кластера (созданные рабочие места, эффективность, географический охват и десятки других параметров за последние годы), так и информацию о всех программах правительственной поддержки и ссылки на исследования в данной сфере. Существование подобного инструмента значительно облегчает любые исследования и позволяет получать более качественные результаты, что в свою очередь скажется на скорости и развитии отечественной экономической научной мысли в сфере кластеров.

Лишь после выполнения данных шагов, можно приступать к постепенному уточнению и корректированию планов «Концепций» и «Стратегий» долгосрочного инновационного развития с целью расширения кластерной сети и укрепления отраслей российского производства на международных рынках.

Подводя итог, кластеры можно признать возможным источником повышения конкурентоспособности Российской экономики в условиях волатильности на мировых рынках и нестабильных ценах на нефть. Однако теория кластеров не может и не является панацеей для резкой стимуляции экономического роста в отстающих отраслях и одномоментного выхода в лидеры рынка. При реализации государственной политики в данной сфере следует действовать с максимальной осторожностью и проведением серьезной аналитической работы. Лишь в условиях жесткого контроля государства, тщательного анализа западного опыта и с привлечением грамотных специалистов и качественной исследовательской работе можно рассчитывать, что внедрение кластеров в российской промышленности сможет дать позитивный импульс Российской экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. М.: Междунар. Отношения, 1993. 896 с.
2. Алехин М.Ю. Методологические основы эффективной организации производственных процессов в условиях экономики переходного периода: на примере трансп. судостроения: специальность: дис. ...д-ра экон. наук / Санкт-Петербургский государственный морской технический университет. СПб., 1994. 269 с.
3. Кочемасов А.Р. Определение оптимального размера элемента кластера при мягкой трансформации многопрофильного судостроительного предприятия // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» 2015. №4. <http://naukovedenie.ru/PDF/127EVN415.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус.
4. Кочемасов А.Р. Мягкая трансформация многопрофильного судостроительного предприятия в кластерную структуру как элемент повышения конкурентоспособности отрасли // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» 2015. №5 <http://naukovedenie.ru/PDF/127EVN515.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус.
5. Braunerhjelm, P., Feldman M. Cluster Genesis: Technology Based Industrial Development. Oxford: Oxford University Press. 2006. 353 с.
6. Estrella R.G. Extent of cluster-based economic development policies and the political/institutional context: a collective case study//dissertation/Mississippi State University. 2011. 131 с.
7. Mariussen E. Cluster Policies – Cluster Development? A Contribution to the Analysis of the New Learning Economy: Nordregio Report / Stockholm: 2001. 131 с.
8. Mills, Karen, Reynolds, Reamer. Clusters and Competitiveness: A New Federal Role for Stimulating Regional Economies. Washington: Brookings Institution. 2008. 12 с.
9. Muro M., Katz B. «The New ‘ClusterMoment’: How Regional Innovation Clusters Can Foster the Next Economy». Brookings Institution Metropolitan Policy Program. September 2010. 2010. 59 с.
10. Rosenfeld, S. Industry Clusters: Business Choice, Policy Outcome, or Branding Strategy? Carrboro, NC: Regional Technology Strategies. 2005. 13 с.

Рецензент: Лисовик Борис Синаевич, профессор, д.э.н., Санкт-Петербургский филиал НОУ ДПО «ЦИПК Росатома».

Alekhin Mikhail Yurievich
State Marine Technical University
Russian Federation, Saint Petersburg
E-mail: alekhin@smtu.ru

Problems of clustering and cluster policy

Abstract. In this article, the authors consider the main aspects of the popular at the present time the theory of economic and industrial clusters, the analysis and description of the possible benefits of the active implementation of the cluster theory and possible drawbacks for the state economy.

Briefly describes the basic program of state support of cluster formation in the Russian Federation and the United States. Based on the authoritative sources of foreign authors cite a number of conclusions, illustrating disadvantages of state support for clustering in the United States, which is currently considered as the world leaders in cluster development.

The basic of the above problems are the lack of a systematic approach, a variety of support programs in different states, the lack of grants issued for the effectiveness of the cluster. This causes to inefficient business combinations, created solely for the purpose of receiving grants for clustering.

Based on the above, the authors conclude that the cluster theory, for all its advantages, is not a universal recipe for improving the global competitiveness of the country and should only be used under the strict control of the state and only in those sectors and regions where the creation of the cluster may be appropriate.

The author also expresses a number of assumptions on the possibilities of government decisions for the cluster transformations in the Russian economy.

Keywords: cluster; regionalization; specialization; competitiveness; production; economic theory; innovation; economic development.

REFERENCES

1. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurenciya: Konkurentnye preimushchestva stran. M.: Mezhdunar. Otnosheniya, 1993. 896 s.
2. Alekhin M.Yu. Metodologicheskie osnovy effektivnoy organizatsii proizvodstvennykh protsessov v usloviyakh ekonomiki perekhodnogo perioda: na primere transp. sudostroeniya: spetsial'nost': dis. ...d-ra ekon. nauk / Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy morskoy tekhnicheskii universitet. SPb., 1994. 269 s.
3. Kochemasov A.R. Opredelenie optimal'nogo razmera elementa klastera pri myagkoy transformatsii mnogoprofil'nogo sudostroitel'nogo predpriyatiya // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» 2015. №4. <http://naukovedenie.ru/PDF/127EVN415.pdf> (dostup svobodnyy). Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
4. Kochemasov A.R. Myagkaya transformatsiya mnogoprofil'nogo sudostroitel'nogo predpriyatiya v klasternuyu strukturu kak element povysheniya konkurentosposobnosti otrasli // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» 2015. №5 <http://naukovedenie.ru/PDF/127EVN515.pdf> (dostup svobodnyy). Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
5. Braunerhjelm, P., Feldman M. Cluster Genesis: Technology Based Industrial Development. Oxford: Oxford University Press. 2006. 353 s.
6. Estrella R.G. Extent of cluster-based economic development policies and the political/institutional context: a collective case study//dissertation/Mississippi State University. 2011. 131 s.
7. Mariussen E. Cluster Policies – Cluster Development? A Contribution to the Analysis of the New Learning Economy: Nordregio Report / Stockholm: 2001. 131 s.
8. Mills, Karen, Reynolds, Reamer. Clusters and Competitiveness: A New Federal Role for Stimulating Regional Economies. Washington: Brookings Institution. 2008. 12 s.
9. Muro M., Katz B. «The New ‘ClusterMoment’: How Regional Innovation Clusters Can Foster the Next Economy». Brookings Institution Metropolitan Policy Program. September 2010. 2010. 59 s.
10. Rosenfeld, S. Industry Clusters: Business Choice, Policy Outcome, or Branding Strategy? Carrboro, NC: Regional Technology Strategies. 2005. 13 c.